

На севере Карелии безнаказанно уничтожаются стада оленей

ЛЕСНАЯ ВОЙНА

СРЕДИ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВ НЕТ. ПОКА?

Их расстреливают беспощадно. Из ружей и карабинов. Зимой и летом. Весной и осенью. Потом ножами вспарывают животы и вываливают теплые внутренности. Иногда вместе с кишками вываливается на снег или мох еще не родившийся олененок. Ведь брэкам (так в Лоухском районе охотоведы называют браконьеров) нет разницы, кого убивать — взрослого самца-оленья, стельную важенку или олененка.

— За последние пять лет поголовье оленей на территории нашего района упало в три раза, — с горечью говорит главный охотовед Лоухского района Сергей Ершов. — И не от какого-то там мора или нападений волков, а именно от браконьерства. Постоянно и мы, и жители района находим в лесу свидетельства незаконной охоты. Причем масштаб ее очень большой. Но если один олень убит, то не получается даже возбудить уголовное дело, ущерб от этого убийства 3 тысячи рублей, а надо 5. Да и никому это не надо, возмущать что-то...

Анатолий ЕРОШКИН

ТЫ С УМА СОШЕЛ?

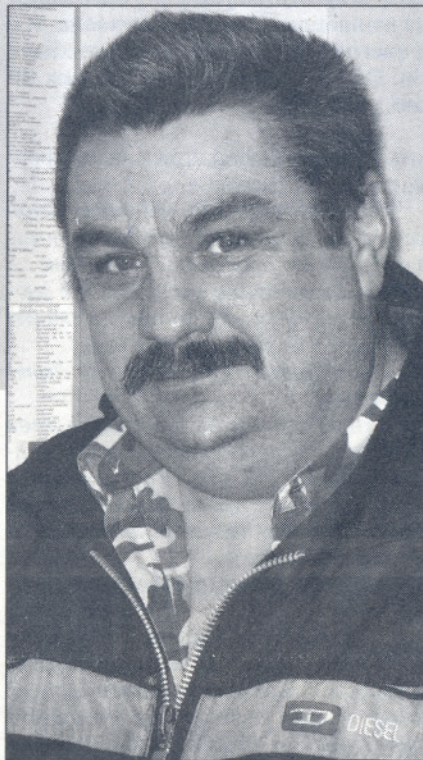
Брэки бывают разные. Местные и залетные. Москвичи и питерцы попадают. С нарезным оружием и без всяких разрешений на охоту. Зачем им эти «мелочи»?

— Наглые стали такие! — возмущается Сергей Ершов. — Приучены, что с деньгами все решить можно. Особенно москвичи: «Ты чего, мужик, протокол пишешь? Ты с ума сошел? Ненормальный, что ли?» И деньги суют.

Самую большую взятку охотоведу предложили в этом году. Застуканный в

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ

В марте прошлого года на берегу Муром-озера стреляли по стаду оленей. «Охотники» били из карабина без разбору и завалили аж целых девять беззащитных животных. На следующий день оперативная группа охотуправления обнаружила на лесной делянке машину, в фургоне которой было девять трупов оленей, и следы снегоходов с пятнами крови. Пройдя по следу, охотоведы возле избышки в районе Лебяжьей губы обнаружили троих местных жителей. Один из них — назовем его Иванов — пояснил, что им были отстреляны семь оленей (ошибся малость). А 22 марта (оперативно не правда ли?) он внес в каз-

Хорошая работа Сергея Ершова оценена почетной грамотой и поджогом дачи

вает убийство лосей и поджог машины в одно целое:

— Чего там связывать? Я лично видел, как у одного соседского дома стояли автомобили всей этой троицы, когда служебная машина полыхала. Думаю, любовались пожаром.

10 сентября, после того как Ершов настаивал на проведении экспертизы пули, обнаруженной в одном из девяти трупов оленей, была дотла сожжена его дача. В числе сгоревших вещей был и лодочный мотор охотуправления. Заявление об экспертизе и поджоге дачи охотовед тоже связывает в одно целое.

В марте нынешнего года охотоведы Лоухского района обнаружили в лесу следы «преследования северных оленей на снегоходной технике импортного производства, имеющиеся только у вышеперечисленной категории лиц». А в ночь на 20 марта, после заявления Ершова в милицию, злоумышленники вскрыли гараж отделения Россельхознадзора (так теперь называется охотуправление) и похитили принадлежащий ему снегоход «Бурани».

— Мне сейчас работать не на чем, — разводит руками Сергей Ершов. — Все технические средства либо уничтожены, либо похищены. А пешком за брэками не угонишься, они все на хорошей технике.

Виновные в поджогах и кражах до сих пор не найдены. На местной милиции висят «глухари». Более того, уголовное дело по факту поджога дачи было возбуждено только спустя два месяца после пожара, да и то только после вмешательства республиканской прокуратуры. Но ведь Лоухи — это все-таки не Чикаго тридцатых годов и не постперестроечная Москва, где преступникам скрыться и сбыть краденое не в пример легче, чем в небольшом поселке. В маленьком поселении все и про всех всегда известно.

Странности заметила и прокуратура республики, которая внесла представление министру внутренних дел РК «об устранении нарушений закона при рассмотрении заявлений по фактам поджогов личного и служебного имущества работников «Карелоохотуправления». В Лоухском РОВД была проведена проверка МВД, по результатам которой начальник уголовного розыска лоухской милиции был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Практически сразу после проверки МВД, в первый день осени в машине Россельхозуправления было обнаружено вещество, предположительно наркотическое. По этому поводу на некоторых из-

лесах под Лоухи питерский чиновник, узнав, что ему положен штраф в размере 1000 рублей, сразу выложил перед Ершовым 10 сотенных. Но не наших красненьких, а зелененьких, с портретом американского президента. И несказанно удивился, что протокол все равно был составлен.

Местные взятки не дают. Во всяком случае, охотоведам. Они и так знают, что отделаются легким испугом.

«Наших если поймают, они тут же возмещают нанесенный государству ущерб — за одного северного оленя установлена такса всего в 3 тысячи рублей, — говорит начальник Карелохотуправления Анатолий Щигарцов. — Это считается деятельным раскаянием, и следователь либо суд прекращают уголовное дело. Полная безнаказанность. И браконьерство процветает».

(оперативно, не правда ли?) он внес в казну 27 тысяч рублей — по три тысячи за каждого убитого оленя. Правда, по расчетам охотнадзора выходило, что заплатить надо было на 12 тысяч больше, потому что среди безжалостно убитых оленей были четыре стельные важенки, но сотрудники милиции посчитали, что «эмбрион не имеет возраста, следовательно, не является особью до момента рождения».

Несмотря на снижение суммы ущерба, Иванов все же был признан виновным в совершении преступления: «незаконная охота с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства». Страшно? Ничуть! Другим брэкам урок? Ничего подобного. Уголовное дело в отношении браконьера прекращено, и снова «в связи с деятельным раскаянием». При таком подходе и вора оправдать можно. Украл на сто ты-

сяч, а когда поймали, возместил их — и свободен «в связи с деятельным раскаянием».

Безнаказанность до добра не доводит. Те же лоухские брэки уже могут позволить себе съездить охотинспектору, встреченному в лесу, по физиономии. А порой сводят счета и иным способом...

ГЛУХАРИ

4 марта прошлого года охотоведы нашли в лесу снегоход «Рысь». На его прицепе были явные следы крови, неподалеку лежали разделанные туши четырех лосей. Вешдоки были доставлены в милицию, а через 4 дня полыхнула служебная машина охотуправления: кто-то разбил у нее стекло, плеснул внутрь бензинчика и чиркнул спичкой... Сергей Ершов связы-

кое. Прошло три месяца, но никому никаких обвинений не предъявлено. Да и был ли наркотик, тоже неясно. Затянулась экспертиза.

Зато через месяц после этого случая против Сергея Ершова было возбуждено уголовное дело. Один из офицеров лоухской милиции посчитал себя оскорбленным, когда Ершов назвал его «лупоглазым». Оскорбился тот самый офицер, который имел прямое отношение к расследованиям убийства четырех лосей и девяти оленей, поджога дачи, кражи снегохода, обнаружению «растительного вещества» в машине. В отличие от браконьерских дел дело об оскорблении уже передано в суд.

А по Лоухам ползут упорные слухи, что скоро сместят строптивного охотоведа, и даже называют фамилию человека, который якобы займет его место...